

М INFO

ЖУРНАЛ «МЕБЕЛЬ INFO»

рекламно-информационный журнал

I SALONI

WORLDWIDE MOSCOW

Тайны одного
ИНТЕРЬЕРА

СИНТЕЗ
МОДЫ И КЛАССИКИ

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА
для русской души

16+

Текст: Светлана НИКОЛЬСКАЯ
Фотоматериалы из архива автора

Тайны одного интерьера

Лет десять тому назад увидела изображение имевшей чрезвычайно экзотический вид спальни в книге Art Deco Interiors (автор Патриция Байер, издательство Thames & Hudson, Лондон, 2001).

Экарт Мутезиус (1904—1989)
Спальня в резиденции махараджи
Индора Маник Баг. 1933

Экарт Мутезиус (1904–1989)

Маник Баг с плоской крышей

На фото Экарт «убрал» существующую крышу постройки, «мешающую» модернистскому облику архитектуры

И вот буквально до сегодняшнего дня разные обстоятельства, чем бы ни приходилось заниматься, возвращают меня к этому интерьеру. Он возникал на пути таких «тем», как, например: «трансформация стиля интерьера при замене одного элемента конкретного предмета», или – «был ли Ар Деко в СССР», или – «картины Н. К. Рериха в Нижегородском художественном музее».

А недавно, пытаясь выяснить, как повлияли шотландские художники и дизайнеры «школы Глазго» на немецкий Веркбунд, наткнулась на статью в одном сборнике, автором которой был Экарт Мутезиус (1904–1989), сын основателя Веркбунда, немецкого архитектора и теоретика Германа Мутезиуса (1861–1927). Экарт и был «автором» интерьера на картинке.

Экарт Мутезиус родился в Берлине в тот самый год, когда в Германии был опубликован трехтомный труд Германа Мутезиуса «Английский дом» (Das englische Haus). Крестным отцом Экарта стал основоположник «школы Глазго» Чарльз Макинтош (1868–1928). Поэтому отправиться в Англию Экарту было предопределено. Так и случилось. После учебы в берлинской Объединенной школе изобразительных и прикладных искусств (Vereinte Staatsschule für Angewandte Kunst) Экарт продолжил образование в лондонском «Политехникуме» (Polytechnicum или Regent Street Polytechnic, ныне – Университет Вестминстера. Диплом этого университета имеет героиня рубрики «В лицах» Лидия Иванова-Денино). Некоторое время Экарт Мутезиус работал в архитектурном бюро James & Yerbury, затем вернулся на родину и принимал участие в работе над проектами своего отца. (Семью Мутезиус представляет в Англии сегодня двоюродный племянник Экарта – Стефан Мутезиус, р. 1939, – известный историк искусства, профессор Университета Восточной Англии в Норвиче.)

Однажды, в 1929 году, на одной вечеринке в Оксфорде, Экарт был приглашен хозяином за свой стол. Обменявшись несколькими предложениями о климате и искусстве Британии, хозяин – принц Йешвант Рао Холькар Бахадур из индийского княжества Индор – перешел к делу: «Я слышал, Вы работаете архитектором в Берлине. Могу я Вам показать строительные планы моего нового дворца?»

Польщенный Экарт Мутезиус, тогда ему было ровно 25 лет, принялся за изучение эскизов английских коллег (первоначальный проект – Mackensie & Co), указал на недостатки и

сделал предложения по улучшению. Критика была встречена принцем с одобрением. «Это было как в сказке», – вспоминал Мутезиус, – спустя три часа контракт на строительство всего дворца был у меня в кармане».

Заказчик – поклонник и знаток европейской культуры – был в восторге от планов Экарта Мутезиуса и наделил архитектора всеми полномочиями для осуществления гигантского строительного проекта. Экарт мог работать, не обращая внимания на затраты. В результате через четыре года возник великолепный дворец с десятками комнат, роскошная фантазия в стиле Ар Деко, воплощение сказки наяву, являющее резкий контраст с реальностью тогдашней Центральной Индии.

Все 40 комнат U-образного дворца, получившего название «Маник Баг» (Manik Bagh – «рубиновый сад»), были связаны друг с другом, в том числе и при помощи террас. А для 80 слуг в доме был построен отдельный проход снаружи, так как представители низшей касты не имели права находиться в помещениях, по которым перемещались члены правящей семьи. (В 1953 году Ле Корбюзье, проектируя для независимой Индии новый город Чандигарх, столкнется с необходимостью зонирования кварталов с учетом принадлежности жителей разным кастам). Экарт Мутезиус спроектировал во дворце Маник Баг почти все интерьеры.

Предметы из интерьера спальни: кровать Луи Сонье (1892–1969), торшер Экарта Мутезиуса (1904–1989), ковер Айзена да Сильвы Бруна (1880–1980), шезлонг LC2 Ле Корбюзье (1887–1965) и Шарлотты Перриан (1903–1999)

Махараджа Индора Йешвант Рао Холькар со своим трофеем. Фото 1930-х

Ээро Сааринен (1917–1965)
Светильник

Ганс Лукхардт (1890–1954)
Стул Desta (ST15)

Маник Баг. Бальный зал

Изысканные материалы, например, черное эбеновое дерево «макассар» и леопардовые шкуры, соседствовали с хромированной трубой и тонированным стеклом.

Поскольку из-за слишком высокой влажности в дождливые месяцы для отделки стен не подходили обои и обтяжка шелком, Мутезиус нашел экстравагантное решение: он нанес на стены стеклянную пыль. Это обусловило «грандиозный эффект», по словам самого архитектора: «В зависимости от того, как падал свет, она сверкала или переливалась многообразными пастельными оттенками».

Диковинными являлись не только материалы, но и технические новшества, примененные Экартом Мутезиусом при строительстве Маник

Баг, например, оконные конструкции для регулирования световых потоков и первая в Индии система кондиционирования (ее устанавливал Хайнц Рифеншталь, брат режиссера Лени Рифеншталь).

Мебель и предметы обстановки были специально заказаны у дизайнеров, ставших законодателями моды после выставки Ар Деко в Париже в 1925 году: Ле Корбюзье, Эйлин Грей, Жака-Эмиля Рульмана, Луи Сонье, Ганса Лукхардта.

Ман Рэй (1890–1976)

Йешвант Рао Холькар II и Саньегита Дэви — махараджа и махарани Индора. Ок. 1930. Канны

Манн Рэй, описавший в своей автобиографии встречи с махараджей и его супругой, рассказывал, что во время съемки данного портрета звучала джазовая музыка

Этьенн Дриан (1890–1965). Восьмистворчатая ширма. Металл, зеркальное покрытие, роспись. Ок. 1930. Высота 247,6 см, ширина 62,3 см (каждая панель)

В бальном зале располагалась восьмистворчатая зеркальная ширма, на которой были изображены джазовые музыканты — один из символов эпохи Ар Деко. В них узнавали американских исполнителей, выступавших в 1920-х годах в Европе, например, барабанщика Бадди Гилмора, звезду парижского La Revue Nègre. Джаз и танцы являлись истинной страстью махараджи. Для дворца в Индоре Этьенн Дриан, известный в тот период художник и фэшн-дизайнер, выполнил реплику (повторение) ширмы, находившейся в частном владении в Америке.

Постер «Бадди Гилмор». 1920-е. Использован снимок Бернис Эббот (1898–1991)

Экарт Мутевиус (1904–1989)
Напольное зеркало (слева), комод-консоль (вверху)
располагались в будуаре Маник Баг (справа)

Для библиотеки Экарт придумал лестницу с механизмом, позволяющим передвигать ее вдоль книжных полок, и красное кресло – Roter Sessel.

В основе его идеи – совмещение типологии французского кресла-бержер и английского «ушастого» кресла. Но создание Э. Мутевиуса не выглядит буржуазно-старомодным. Обтянутое красной (весьма провокационный в то время

цвет) кожей, кресло «поставлено» на основания – «лыжи» из альпака (сплав меди, цинка, никеля и олова). В боковинах подголовника установлены светильники, в правый подлокотник встроена пепельница из серебра. Швы кожаной обивки акцентированы металлической фурнитурой, а их расположение напоминает о стыках деталей крыльев аэропланов и гоночных автомобилей. Э. Мутевиусу удалось создать

«икону Ар Деко» – образ комфортабельного кресла, которым пользуется человек, проводящий много времени в салоне персонального самолета или в личном кабинете на борту трансатлантического лайнера. К слову сказать, Йешуант Рао Холькар владел самой роскошной в период Ар Деко коллекцией автомобилей, в его гараже находились «бентли», «бугатти», «альфа-ромео» и «роллс-ройсы».

Библиотека

Экарт Мутевиус (1904–1989)
Кресло для библиотеки

Маник Баг. Спальня махарахи

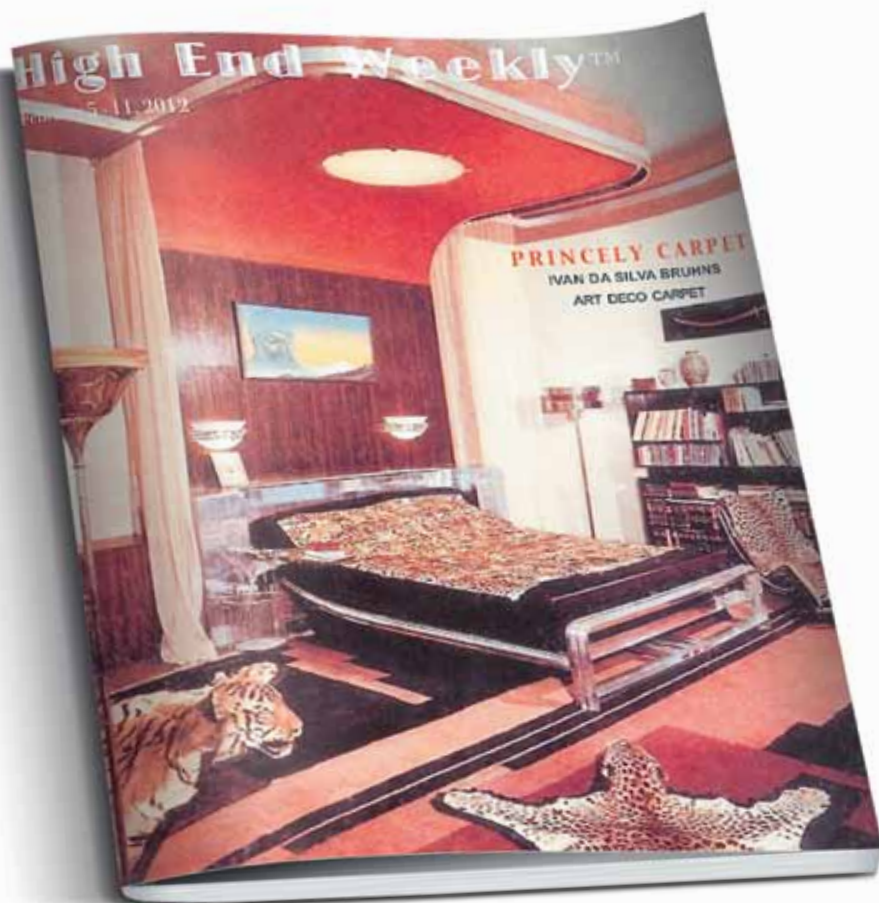

Спальня молодой жены махараджи совершенно не похожа на женскую спальню в привычном смысле этого понятия. Интерьер напоминает скорее или салон яхты или тронный зал: высокие потолки, много свободного пространства, ложе, приподнятое на подиуме, обтянутом коврами. И все же Экарту Мутезиусу удалось создать очень женственный интерьер: здесь большое значение уделено текстилю, очертания предметов обстановки скруглены. Набор мебели создает очень интимную обстановку: два кресла у единственного столика. Одно (!) кресло недалеко от вращающегося сиденья у зеркала. Зеркало и светильники Мутезиуса и кровать Луи Сонье – такие же, как и в спальне махараджи. Шестнадцатилетняя девочка ощущала близость своего супруга даже в его отсутствие. Она была счастлива, когда он был здесь и, наверное, танцевала для него.

Жак-Эмил Рульманн (1879–1933)
Письменный стол махараджи Индора

Маник Баг. Кабинет

Некоторые модные журналы того времени, такие как *Fortune*, *The illustrated Times of India*, *Berliner Illustrate*, писали о Маник Бар

Махараджа, эксцентричный властитель, в подчинении и зависимости от которого находились более миллиона человек, был очарован работами своего архитектора: «Я в абсолютном восторге», – признавался он в одном из писем.

Каким был этот человек, лучше всего расскажет интерьер его спальни. Полки с книгами напоминают о том, что блестящее образование, основы которого были заложены на родине еще в раннем детстве, Йешвант Рао Холькар получил в привилегированной школе для мальчиков в Суррее, а чуть позже – в Оксфорде. Там, в колледже Церкви Христа наследник престола Холькаров (старинный клинок над книжным стеллажом) изучал историю и юриспруденцию. Однажды он сам сказал, что не пропускал в своей жизни ни одной книги, в которой упоминалась история Индии.

Все свободное от учебы время он много путешествовал, посещая страны Европы в качестве простого студента или обычного туриста, сталкивался с самыми насущными жизненными проблемами, что, вероятно, помогло ему потом в управлении подданными. Вся обстановка спальни свидетельствует о вкусе, воспитанном на лучших образцах европейского дизайна. Формы светильников и кровати очень напоминают обстановку роскошной каюты.

Шкуры леопардов и тигра, без сомнения – личные охотничьи трофеи. С 11 лет Йешвант Рао Холькар прославился как отличный стрелок, о его выступлениях на спортивных состязаниях по стрельбе в Оксфорде ходили легенды.

Произведение над изголовьем кровати – картина Н.К. Рериха, с которым махараджа (вступление на престол произошло в 1930-м году) познакомился между 1930 и 1940 годами. Об отношениях художника и махараджи можно судить по записям в дневнике Н.К. Рериха: «Несмотря на армагеддонные дни, наша выставка прошла очень удачно. В Индоре останутся двадцать две картины. В день открытия махараджа пожертвовал русскому Красному Кресту на медикаменты 50.000 рупий. Пришла телеграмма о желании военного фонда иметь моего «Александра Невского» (30 декабря 1941 года). И еще: «Махараджа Индора придет к нам через три недели» (20 мая 1942 года).

Картина в интерьере спальни махараджи напомнила мне «Явление срока» – произведение из собрания Нижегородского государственного художественного музея (только в «нашей» композиции глаза персонажа открыты). Исследователь творчества Н.К. Рериха Ирина Николаевна

Кузнецова при первом же взгляде на фотографию интерьера сообщила, что картина очень похожа на «Сон Востока» – работу Рериха, находящуюся ныне в Америке. Но при сопоставлении двух репродукций хорошо заметно, что огромная голова былинного великана с монголоидными чертами лица и закрытыми глазами в двух случаях имеет различное природное окружение. И с этой точки зрения изображение на фотографии спальни махараджи ближе скорее картине «Явление срока»: снежные горные вершины, недостижимые для человека, символизируют, возможно, духовные высоты, которые предстоит покорить человечеству в будущем. Закрытые и открытые глаза персонажа, а также различия в состоянии атмосферы, переданные художником с помощью колорита и светотени, позволяют предположить, что две картины составляли определенный цикл, тему которого специалисты определяют как «пробуждение национального самосознания народов Востока» (Рихард Рудзитис).

Н.К. Рерих (1874–1947). Явление срока. 1927. Холст, темпера. 62 x 124. НГХМ, Нижний Новгород

Н.К. Рерих (?). Название неизвестно

Н.К. Рерих. Сон Востока. 1920. Холст, темпера. 50,8 x 76, 2. Частное собрание, США